

Его пруды по-прежнему чисты

Он ушел из жизни 17 июня 1994 года. Ушел, оставив после себя книги, читая которые выросли, набирались мудрости и, увы, старели поколения.

Юрий Маркович Нагибин не был обделен вниманием читателей и критики. Его любили, и, значит, он был счастливым человеком при жизни. А бывает ли счастье после смерти?

Глупый и бессмысленный вопрос, скажет кто-то. Как может быть счастлив уже ушедший из этого мира человек? И все-таки, наверное, может. Если он по-прежнему остается нужным. Если там и тут оживают на страницах герои его рассказов и повестей. Если до сих пор идут горячие споры о том, прав он был или неправ в той или иной книге.

...На своей книжной полке я нашел два сборника рассказов писателя. Старенькие, зачитанные, потрепанные они выглядели неказисто рядом с четкими рядами поблескивающих золочеными корешками подлисных изданий. Но, взяв их в руки, я вдруг подумал о том, что их читали и мой отец, и моя мать, и, наверно, еще многие люди, которые просто брали их на время. И, думаю, не вовремя возвращали.

И я решил перечитать. Нет, не сами сборники, а послесловия к ним. Каждое написано более тридцати лет назад,

и стало просто интересно, как же воспринимался писатель в те годы. А это было самое начало шестидесятых. Время моего детства.

Первая книга — сборник «Ранней весной», вышедший в издательстве «Художественная литература». Автор послесловия В. Дорофеев.

«...Читая и военные, и «мирные», и детские произведения Нагибина, вы, очевидно, подметили одну его особенность: в его произведениях нет ни остро занимательной фабулы, ни захватывающих сюжетов. Не описываются в них и какие-либо выдающиеся события, привлекательные уже одним тем, что они выдающиеся.

...Однако писатель так внимательно вглядывается и вдумывается в повседневные происшествия, а затем так правдиво и задушевно рассказывает маленькие истории о своих негромких героях, что по мере течения рассказа «будничность» как бы отступает на задний план и перед читателем возникает в своих твердых очертаниях подлинная жизнь людей во всей ее реальной простоте — одновременно большая и малая, сложная и простая.»

Юрий Нагибин вырос в Москве, а потому знал и любил этот город. Потом были учеба на сценарном факультете

Института кинематографии, война, фронт, контузия, работа военным корреспондентом. Он пережил и увидел все, что пережило и видело его поколение. И написал об этом. Написал для своих сверстников, узнавших в героях его книг себя, и для тех, кто придет после.

И еще это был человек любивший детство. Вот еще один отрывок — из послесловия к сборнику «Чистые пруды», вышедшему в издательстве «Московский рабочий», автор — С. Дмитриев.

«Это поразительное чувство — заново пережить свое детство, свою юность. Пережить в деталях, в подробностях. Еще раз встретиться с порой, которая через призму времени предстает перед тобой как пора безоблачного счастья. И не так уж важно, что на самом деле это были вовсе не легкие годы — ведь сами трудности были окрашены пафосом времени великих свершений, и что район твоего счастья назывался не Чистые пруды, а Знаменка, Пречистенка, Лебяжка, Сокольники... Москва большая, а биография поколения оказалась при всей разности отдельных судеб удивительно схожей.

Юрий Нагибин — и этому свидетельство книга «Чистые пруды» — вступил в пору своей творческой зрелости. Впереди еще многое, что он должен совершить...»

Сегодня на этой фразе вместо многоточия приходится ставить точку. Но он совершил все то, что предсказывали ему в шестидесятых.

Валерий ЧАБАВА

Веч. Моск. в. - 1995 - 17 июня

Нагибин Юрий Маркович

17.6.95.